

Девчонка с Малой Бронной

Пьесу XVIII века в московском театре переписали сленгом

Новые известия — 2005 — 8 февр. — с. 5.
Ольга Романцова

В театре на Малой Бронной обратились к мелодраме Скриба о жизни и смерти талантливой актрисы XVIII века Адриенны Лекуврер. Режиссер Роман Самгин решительно переписал текст современным языком, переименовал пьесу, а на трагическую роль позвал яркую комедийную актрису Олеся Железняк.

Еще лет десять назад режиссеры обращались с пьесами бережно и уважительно. Конечно, за ними оставалось право выбора: ставить «Вишневый сад» о Лопухине, о Раневской или, скажем, о Пете с Аней. Но даже в этом случае авторский текст сохранялся. А критики в статьях рассуждали: ведет режиссер диалог с пьесой, смещает в ней акценты или затевает с автором ожесточенный спор. Эти времена ушли в прошлое. Сейчас с пьесами никто особо не церемонится. Если режиссеру что-то не нравится, он просто переписывает текст. Эти опыты не раз проделывал ученик Марка Захарова Роман Самгин. В «Укрощении укротителей», поставленных в «Ленкоме», и в «Славянских безумствах», выпущенных год назад на Малой Бронной, режиссер использовал один и тот же прием: максимально приближал действие к современности и на-

полнял речь героев современным сленгом. Прием срабатывал безотказно и даже пробудил актеров с Малой Бронной от летаргического сна. Неудивительно, что Самгин решил опробовать его эффективность в драме и переписал «Адриенну Лекуврер» Скриба, превратив ее в пьесу под названием «Веселая жизнь и грустная смерть французской артистки Адриенны Лекуврер». Плодовитый драматург XVIII века был мастером своего дела и одним из авторов рецепта «Хорошо сделанной пьесы». Ему блестяще удавались комедийные интриги и мелодраматические коллизии. Сочиненные им диалоги по-прежнему не утратили актуальности. А мелодраму «Адриенна Лекуврер» ставят чаще иных современных пьес. Легендарная французская актриса Адриенна Лекуврер прожила жизнь, похожую на авантюрный роман. В девятнадцать дебютировала в «Комеди Франсез», через месяц стала играть ведущие роли, была любовницей графа Мориса Саксонского и погибла, вдохнув запах отравленного букета (его прислала одна из ревнивых соперниц). В своей мелодраме Скриб стремительно закручивает интригу: Адриенна и принцесса Бульонская (прежняя любовница Мориса) впервые встречаются в крошечной темноте, пытаются найти друг друга, узнают, когда Адриенна читает на светском приеме монолог Расина, после чего принцесса посылает ей шатилуку с отравленным букетом. Интереснее всего у Самгина получилась сценография. Молодой художник Виктор Шильк-

рот превратил сцену театра в закулисы «Комеди Франсез»: огромные люки, похожие на ямы, старинные театральные механизмы, мешки с песком, удерживающие занавес. Эпизоды, когда металлическая люстра с сияющими на ней актерами выныривает на сцену прямо из сценического трюма или столбы со светильниками поднимаются, а потом опускаются один за другим, смотрятся, как спектакль в спектакле. Самгин дополняет сценографию интересными мизансценами, но сильная и временами даже изысканная картинка никак не стыкуется с репликами героев. Любимый режиссером метод переписки текста на сей раз не срабатывает. Скриб в своей пьесе максимально усиливает драматическое напряжение каждой ситуации, поэтому переписывать его — все равно что пересказывать прозой стихотворения Пушкина. К примеру, вы говорите: «Я вас любил, любовь еще, быть может, в душе моей угасла не совсем». А теперь от себя: я вас, конечно, любил, может, я еще не совсем вас разлюбил.. Чувствуете разницу? Такой же эффект возникает, когда Адриенна (Олеся Железняк), Морис (Александр Голубков) или принцесса Бульонская (Марина Орел) начинают говорить «своими словами». Чувства снижаются, а страсти как-то мельчают. Будто на сцене идет не мелодрама, а один из многочисленных телесериалов. Причем даже не латиноамериканский, где зрительниц стараются потратить силой чувств, а наш, отечественный, где никто особо и не напрягается. Олеся Железняк — талантливая комедийная

МИХАИЛ ГИТЕРМАН

Эффектные сцены спектакля восхищают больше, чем судьба его героев.

актриса, сыгравшая немало интересных ролей в родном «Ленкоме» и в антрепризе, оказывается в положении человека со связанными руками. Знакомыми приемами пользоваться нельзя, а новых режиссер ей взамен не дает. Адриенна выглядит простой, скромной и благородной девушкой. Талантливая ли она актриса? Не ясно. Самгин не позволяет ей как следует прочесть ни один из трагических монологов. Когда умирающая Адриенна падает в провал сцены, а вслед за ней летит ее серая

шаль, эффектная мизансцена восхищает больше, чем судьба актрисы. Обещанной «веселой жизни» французская артистка так и не дождалась, но и «грустной смерти» — тоже. Похоронная церемония проходит живо и бодро: в финале гроб с телом артистки вылез из люка и кланялся вместе с другими участниками спектакля. Как в старом анекдоте о театральном премьере, которого могильщики три раза закапывали «на бис».